

ХОСЕ МАРТИ О ПУШКИНЕ

Факт обращения провозвестника Кубинской революции Хосе Марти к творчеству Пушкина может интерпретироваться лишь в контексте его эстетических концепций, собственного литературного и критико-публицистического творчества и политической деятельности.

Эволюция эстетических воззрений Х. Марти характеризовалась четкой направленностью от революционного романтизма, определившего назначение искусства как служение делу борьбы за свободу народа, к критическому реализму. Исследователь жизни и творчества Х. Марти, выдающийся кубинский публицист и общественный деятель Хуан Маринельо, говоря об эстетике Марти, замечал: «В значительной части своего наследия он критически относился к действительности, кое в чем превосходящая социалистический реализм наших дней»¹. Критика существующих порядков, по мнению Х. Марти, не исчерпывала всех возможностей социального воздействия искусства. Марти считал, что оно способно вскрывать причинные связи общественных явлений.

«Неправильно думать, — писал он, — что зло можно вылечить, лишь показывая его преувеличенно, не обнажая его корней и не указывая путей его уничтожения»².

Принципиальные положения эстетики Хосе Марти проявились прежде всего в его собственном художественном творчестве, в обращении к национальному культурному наследию, а также в критико-публицистической деятельности, посвященной анализу проблем европейской литературы, творчества таких писателей, как Эспронседа, Эредиа, Уайльд, Флобер, Пуш-

¹ Маринельо Хуан. Хосе Марти — испаноамериканский писатель. М., 1964, с. 271.

² Martí José. Obras completas, t. 15. La Habana, 1961, p. 236.

нии. Его социально-политические взгляды, безусловно, определяли его точку зрения на общественную роль литературы, что направляло, в свою очередь, его критический и публицистический интерес к таким великим талантам.

Статья о Пушкине «Памятник человеку, открывшему путь к освобождению России»³, написана Хосе Марти в 1880 году в период его вынужденного пребывания в Нью-Йорке, затянувшегося на долгие пятнадцать лет. Поводом для ее написания послужило открытие в Москве памятника А. С. Пушкину, «русскому пророку и поэту», как назвал его Марти.

Содержание статьи обнаруживает устойчивый интерес Хосе Марти к жизни русского народа, угнетенное положение которого он не только хорошо представлял, но и неоднократно говорил о нем. Вот что говорится о постоянном обращении Х. Марти к русской теме в книге кубинских авторов, обзорающей многообразные связи Кубы и России:

«На протяжении всего творчества как в статьях, газетных хрониках, так и в произведениях, которые он отбирал для перевода, и в заметках, оставляемых, чтобы позднее развить их, он во множестве случаев обращается к этой нации. В них он критикует политический режим царизма, национальное угнетение, против которого восстает протестующая литература и искусство, требующее социальных перемен, и сопротивляющийся народ, в котором под гнетом самодержавия формируется сознание будущей социальной революции»⁴.

Гневно рассказывает Х. Марти о положении русского народа в статье о творчестве русского художника Верещагина, написанной после посещения выставки его работ в Нью-Йорке. «В России все испытывают тяжкое горе поверженного в рабство человека»⁵, — пишет кубинский революционер. Пушкин привлек интерес Марти — поэта, публициста и революционера своим талантом, свободолобием и непримиримостью к рабскому угнетению человека.

Создавая свою статью, Марти учел многочисленные отклики мировой прессы на открытие памятника великому русскому поэту в Москве. Это проявилось в знании деталей торжеств, а также сложных настроений русского общества, неоднозначного отношения к Пушкину разных его слоев. Заслуживает

³ Martí J. Obras completas, t. 15. La Habana, 1975, pp. 416—423.

Далее: *Op. cit.*

⁴ Cuba-Rusia, Cuba-URSS. La Habana, 1969, p. 120:

⁵ Цит. по журн.: Куба, 1967, № 1, с. 21.

внимания глубокое знание автором сложных общественно-политических процессов, проявившихся в ходе российских торжеств 1880 года.

Празднества по случаю открытия памятника Пушкину в Москве Марти называет «странными». Ему кажется естественным проявление любви народа к своему поэту, но он с возмущением говорит о тех, кто толкнул его к гибели, а теперь выражает лицемерное сожаление по поводу свершившейся трагедии. Марти говорит об этом: «С пышностью и блеском воздавались заслуженные почести; выступали знаменитые ораторы и читались памятные стихи, но слышались и голоса ненависти»⁶.

Хосе Марти знает о сложном и драматичном характере отношений Пушкина со светским обществом. Он говорит о преследованиях вольнолюбивого поэта самодержавием, знает о его ссылке на юг и в Михайловское: «Поэт был сослан вкушать горький хлеб чужбины». Ссылка, по мнению Марти, сделала его сарказм более язвительным, а поэзию еще более прекрасной. «Как благословенно было одиночество Пушкина! — восклицает Марти. — Замечательны песни поэтов, которые страдают. Страдания побуждают их петь еще красивее»⁷.

Пушкинское отношение к высшему свету Марти определяет бескомпромиссно и лаконично: «ненависть к тем, кто «областал»⁸. Справедливо оценивая сущность конфликта между поэтом и самодержавием, Марти делает верный вывод о преднамеренном убийстве Пушкина. В этой части статьи мартианские эмоции созвучны лермонтовскому гневу. Да и контекст употребления эпитета «странный» допускает мысль о возможном знакомстве Хосе Марти с поэзией Лермонтова.

В процессе формирования собственного отношения к Пушкину Хосе Марти сталкивает (намеренно, как представляется) разные стороны его жизни и творчества: любовь народа к своему поэту как свободолюбивому предвестнику освобождения, с одной стороны, и непримиримость к компромиссу, на который вынужден был пойти поэт (звание камер-юнкера, служба историографом), с другой. Хосе Марти видел в этом драму человека и поэта, во многом определившую его трагическую участь.

⁶ Martí J. Op. cit., p. 416.

⁷ Ibid., p. 419.

⁸ Ibid., p. 418.

Сам Х. Марти в характеристике этого конфликта доходит до максималистского суждения, заявляя, что «превратившись в историографа царя, он (Пушкин -- З. Д.) перестал быть искренним другом народа»⁹ и «целовал кнут, который сам же пытался переломить»¹⁰.

Комментарии драмы великого русского поэта представляют собой не что иное как обобщенные эссеистские размышления о связи мировоззрения и таланта художника, хотя автор «укореняет» их в русскую почву «Русские утверждают, — пишет он, — что действия гения должны соответствовать чаяниям его поэзии. Рукой должно водить вдохновенные разумы. Недостаточно писать патристические строфы, надо выстрадать их»¹¹.

Любовь к справедливости неотделима, по мысли Хосе Марти, от ненависти к тирании. Это и привело Пушкина к созданию произведений, которые Марти называет «едкой сатирой», подрывающей сами устои самодержавной власти. «Монархия связана с религией. Когда одну бьют, другая расшатывается. Пушкин написал «Гавриилнаду», в которой распутные боги под началом архангела Гавриила творят дела, далекие от божественных», — в тон с автором едко иронизирует Марти. «Гавриилнаду» Марти сравнивает с «отдаленными раскатами грома, предвещающими грозу»¹².

Четкое представление Хосе Марти о классовом неравенстве в России, о существовании «двух непримиримых сил: униженных рабов и хозяев» сформировано на прочной основе его политической концепции борца за революционные преобразования. Выступая 24 января 1880 года в Нью-Йорке перед революционером-эмигрантами, Хосе Марти говорил об угнетенных народных массах как о субъектах революционного действия: «Деспоты не знают, что народ, страдающие массы являются истинными вождями революции...»¹³

Весь ход размышлений кубинского революционного деятеля о Пушкине зиждется на представлении о связи его творчества с освободительным движением в России, с формированием

⁹ Martí J. Op. cit., p. 417.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Martí J. Op. cit., p. 418.

¹³ Буэно S. De Merilín a Carpentier. La Habana, 1977, p. 144.

национального самосознания. По словам Марти, «Пушкин разбудил народ, поднял нацию, вдохнул в нее жизнь».¹⁴

Из упоминаемых в статье произведений Пушкина составляется представление о широком знакомстве Хосе Марти с творчеством русского поэта. Это «Кавказский пленник» и «Руслан и Людмила», сказки Пушкина, поэмы «Цыганы» и «Бахчисарайский фонтан», драма «Борис Годунов», которую Марти называет «прекрасной». Здесь Марти ссылается на мнение Пушкина о своей трагедии, замечая, что сам Пушкин называл «Бориса Годунова» лучшим своим произведением.

Созвучна идейной концепции поэзии самого Хосе Марти символика пушкинских слов «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» (Заметим попутно, что на испанский язык эти строки переведены с поразительной лексической и поэтической точностью). Повторение в 1880 году этих слов из стихотворения Пушкина является тенденциозно преднамеренным. Это был призыв времени, т. к. содержание его универсально, и воспроизведение пушкинских слов звучало не менее дерзко, чем их провозглашение поэтом. Как заметил Марти, Пушкин дерзнул это сделать, «когда никто, кроме него, не мог осмелиться так воскликнуть»¹⁵.

Как художника Хосе Марти восхищали прекрасные человеческие типы, созданные «с божественной силой поэзии». В этом он ощущает глубинные связи русского поэта с мировой культурой. Они не только в подражаниях Байрону, в которых Марти видит шекспировскую глубину, но и в продолжении европейских традиций, в частности, в развитии целого ряда художественных типов. «Каменный гость» — от испанца Тирсо де Молина, истинно немецкий Моцарт, «Скупой рыцарь» и «Сцены из рыцарских времен» — из добрых старых историй о странствующих рыцарях, — так видятся эти образы Х. Марти.

Поражает эстетически тонкое понимание Марти пушкинских характеров, вопреки дистанции, связанной с различием историко-культурной самобытности Латинской Америки и России. Он воспринимает Татьяну как истинно русскую женщину; ему глубоко симпатичен и понятен Евгений Онегин, «в котором есть все зародыши греха и добродетелей», — человек, ненавидящий зло, но творящий его. Понимание сущности природы «лишнего» человека близко к оценкам Белинского, что вновь

¹⁴ Martí J Op. cit., p. 417.

¹⁵ Ibid.

подтверждает знакомство Марти с широким контекстом русской литературы.

Марти как поэт тонко понимает смысловую и эмоциональную наполненность пушкинского слова. «Искусство не в великолепии и не в выпрепности, — говорит он, — а в соотношении языка с описываемым и в том, чтобы стих выковывался цельным, таким, каким его породило истинное чувство, чтобы в нем не было пустот и четко были видны все его грани...»¹⁵

Требование органичного сплава исторической и художественной правды было и для Марти одним из основных принципов творчества. Многие в отношении к родному слову сближает Пушкина и Марти. Как писал о Марти Хуан Маршельо: «Его следование нормам испанского языка не было столь уж абсолютным и самый характер его отношения к языку шел вразрез с традиционализмом»¹⁷.

Есть основания полагать, что в период работы в нью-йоркских издательствах в качестве переводчика с английского и французского языков Марти особенно глубоко познакомился с творчеством Пушкина. Он пользовался, вероятно, переводами из Пушкина Проспера Мериме, так как в статье говорится о том, что Мериме перевел Пушкина «на эlegantный французский язык» и упоминается его отзыв о Пушкине как «о первом поэте своего времени». Интересны сравнения Пушкина с Байроном, мнение Х. Марти о том, что как поэт Пушкин был выше его. «Он был более человечным, более пластичным, более впечатлительным, более спонтанным и более национальным, чем Байрон...»¹⁸, хотя, по мнению Хосе Марти, и менее смелым.

Вольнолюбивые мотивы пушкинской поэзии созвучны многим стихам Х. Марти, призывающим кубинский народ к борьбе за свободу («Железо» «Банкет тиранов» и др.). По признанию самого Марти, стихи написаны не академическими членами, а собственной кровью.

Размышления о жизни гения основываются на понимании особенностей его натуры: импульсивности, крайностей (от крайней смелости до слабости), возможности доминирования импульсов над разумом. Он сравнивает поэтов с морями, в жизни которых чередуются приливы и отливы. Статья позво-

¹⁵ Martí J. Obras completas, t. 15. La Habana, 1964, p. 181.

¹⁷ Маршельо Хуан. Творчество и революция. М., 1977, с. 30.

¹⁸ Martí J. Op. cit. p. 417.

ляет судить о том, что Марти сумел ощутить гуманность поэзии Пушкина, его умение воспринимать боль своего народа, глубоко национальный характер его личности.

Творчество Пушкина воспринято им в теснейшей связи с национальной средой, со всем сложнейшим характером инорегиональной для Марти самобытности России. Ярко проявляющаяся тенденциозность его суждений и оценок объясняется тем, что Марти прежде всего политик, и его восприятие окружающего мира непосредственно связано с системой общественных отношений.

Не случайно призраком революции над Россией видится Марти так явно, ведь он прямо предрекает приближение «93 года на Востоке»¹⁹, решительно заявляя в статье о Пушкине, что «революция разрушит монархию». Творчество свободолюбивого русского поэта станет со временем достоянием всего человечества. Марти пишет: «Он не известен всемирно, т. к. писал по-русски, но, став известным, не будет забыт. У него был великий дар слова, литературная плодовитость, удивительно точная интуиция, здравая любовь к правде и неподдельное ощущение Природы»²⁰.

В статье-эссе о Пушкине Хосе Марти обращается не только к его творчеству: значительная ее часть представляет собой своеобразный обзор прогрессивной русской литературы XIX века и именем «русского Вольтера» — Беллинского ее развитие непосредственно связывается с революционно-демократическими традициями. Русская литература представлена именами крупнейших писателей, выступавших с речами о Пушкине в дни торжеств.

Речь, однако, идет не о простом перечислении их имен: в лаконичной характеристике содержания выступлений писателей нередко содержится и понимание автором статьи творчества русских художников слова. Обращение к русской литературе еще раз подтверждает уверенность Хосе Марти в том, что «литература может служить средством связи между народами, для того чтобы узнавать друг друга и сближаться»²¹.

Человек, чье собственное творчество стало «вершиной в развитии кубинской литературы XIX века»²², с горячей заин-

¹⁹ Martí J. Obras completas, t. 23. La Habana, 1964, p. 239.

²⁰ Martí J. Op. cit., p. 423.

²¹ Dili Hans-Otto. El ideario literario y estético de José Martí. La Habana, 1975, p. 151.

²² Висно S. Op. cit., p. 136.

тересованностью художника и публициста анализирует явления русской литературы. Это дало ему возможность подтвердить на практике принципы собственной эстетической программы в неразрывной связи с своими философскими концепциями и политической позицией. Все выводы о творчестве Пушкина, как в фокусе, сходятся в обобщенном мнении Марти о роли поэта в революционном движении России. По мнению Марти, «русская революция, которую он (Пушкин — З. Д.) благословил, обязана своим существованием Пушкину...»²³. Назвав Пушкина «человеком всех времен и всех стран, человеком истинной ценности во Вселенной в одном сердце»²⁴, Хосе Марти раскрыл, таким образом, самую суть отношения к Пушкину всей прогрессивной культуры человечества.

²³ Martí J. Op. cit., p. 417

²⁴ Ibid., p. 420

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР

ЛАТВИЙСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ ПЕТРА СТУЧКИ

Кафедра русской литературы

ПРОБЛЕМЫ ПУШКИНОВЕДЕНИЯ

Сборник научных трудов

Латвийский государственный университет им. П. Стучки
РИГА 1983